Сказки Б. Д.-Мухаметова.

Бузикитъ Ярышичъ Динъ-Мухаметовъ — уроженецъ и житель башкирской деревни Алабуги, Карабольской волости Екатеринбургскаго уѣзда. Ему 19 лѣтъ. Грамотенъ только по-татарски. По-русски говоритъ плоховато. Живетъ въ Алабугѣ у отца, занимаясь земледѣліемъ, а въ свободное время работаетъ на заимкахъ. Отецъ его, отъ котораго Савелій (русское имя Бузикита) выслушалъ часть своихъ сказокъ, служилъ работникомъ въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи.

---

103. Убыръ. [Чудесная скрипка].

1. Давно жилъ одинъ старикъ со старухой. У нихъ была сноха; у этой снохи было три брата. Старуха у старика была убыръ [вѣдьма]. Сноха пекòтъ лепёшки—гостинцы, въ гости хочетъ ѣхать къ братьямъ; каждой день пекотъ, а свекровка у нее все кончаетъ, ѣстъ. Сноха запряжетъ лошадь въ гости ѣхать, глядитъ. гостинцевъ у нея нѣтъ, съѣдено. Замучилась сноха.

Одинъ разъ она затопила печь, приготовила все, только не пекла, а сначала лошадь запрягла, потомъ пекла. Испекла и поѣхала въ гости. А у снохи было три парня.

Сколько-то тамъ верстъ проѣхала сноха, убыръ ее догоняетъ, гонится за ней. Убыръ поетъ:

Сношенька, подожди!
Ноги [у меня] приста́ли!

Убыръ всё ближе и ближе; руками уже хватаетъ. Сноха бросила ей лепешку, убыръ отстала было — ѣла, и опять идетъ. Опять поетъ:

Сношенька, подожди:
Ноги приста́ли!

Опять догоняетъ убыръ. Опять сноха бросаетъ ей лепешку. И такъ все лепешки бросала; лепешекъ больше у ней не стало. Бросила хлыстикъ; и хлыстикъ проглотила убыръ; все идетъ, поетъ:

Сношенька, подожди:
Золотое копыто [у меня] пристало!

Сноха сняла съ телѣги одно колесо и бросила, ѣдетъ на трехъ колесахъ. Убыръ проглотила колесо. Тогда сноха бросила убыру своихъ сыновей—одного за другимъ, потомъ колёса телѣги, потомъ и самую телѣгу; сама сѣла на вершну и поѣхала. Все проглотила убыръ. Телѣгу долго глотала, и сноха уѣхала долеко.

Глядитъ назадъ: опять видно стало убыра, опять гонится за нею и догоняетъ уже, сама поетъ:

Сношенька, подожди:
Золотое копыто пристало.

Боится сноха; сняла хомутъ съ лошади, бросила. Немного отстала убыръ, глотала, и опять идетъ. Опять близко, только хватить. Сноха клала вдоль дороги возжи. Долго глотала ихъ убыръ, далеко отстала, и опять нагоняетъ. Платокъ съ своей головы бросила сноха; потомъ всю свою одежду прибросала, въ одной рубахѣ осталась.

Опять догоняетъ ее убыръ. Нечего уже бросать. Убыръ хватила за хвостъ лошади и оторвала хвостъ. Плохо бѣжитъ лошадь. Догоняетъ убыръ, оторвала у лошади ногу. Лошадь на трехъ ногахъ бѣжитъ. Опять ногу оторвала убыръ. Тогда сноха слѣзла съ лошади, побѣжала пѣшкомъ. Всю лошадь кончала убыръ, далеко осталась. А деревня-та уже недалеко.

2. Добѣжала сноха до деревни. Тамъ у ней три брата, у нихъ три дома. Сноха поетъ:

Братецъ, отвори дверь:
Это я, твоя сестрица Биби-Гайша.
Убыръ свекровка догоняетъ меня!

Старшій братъ отвѣчаетъ ей: „моя сестрица ночью не ходитъ“. (Наступила уже ночь). Не отворилъ дверей старшій братъ, а убыръ уже близко.

Передъ домомъ середняго брата поетъ:

Братецъ, отвори дверь:
Это я, твоя сестрица Биби-Гайша,
Убыръ свекровка догоняетъ меня!

И тотъ отвѣчаетъ: „моя сестра ночью не ходитъ". — Не отворилъ дверей; а убыръ настигаетъ.

Передъ окномъ третьяго брата поетъ:

Братецъ, отвори дверь:
Это я, твоя сестра Биби-Гайша,
Убыръ свекровка догоняетъ меня!

— „Иди въ овечью *карду*", отвѣтилъ ей малой братъ. И онъ думаетъ, что это не его сестра.

3. Зашла она въ овечій *пригонъ*, спряталася. Убыръ за ней пришла въ приго́нъ, ходитъ—нюхаетъ. Поймала сноху и съѣла; остались одни кишки только. Кишки эти убыръ повѣсила малому брату на столбъ, какъ возжи, а сама ушла домой.

4. Утромъ встали братья. Середней братъ идетъ къ малому брату; смотритъ: на столбѣ кишки висятъ.—„Вотъ,— говоритъ:—кого надо, того и Богъ принёсъ!"—А онъ игрокъ былъ, на скрипѣ игралъ. Взялъ кишки и утасчилъ домой, сдѣлалъ изъ нихъ струны на скрипку.

Началъ играть. Словно языкомъ, его скрипка пѣсню поётъ:

Не играй, не играй, братецъ:
Спина у меня болитъ.
Не играй, не играй, братецъ:
Я сестрица Биби-Гайша.

Играетъ, играетъ, а скрипка всё одно своё поётъ. Удивился онъ. Принесъ скрипку къ малому брату, позвалъ старшаго брата. Началъ играть, — всѣ братья заплакали: „Навѣрное, это наша сестра".

„Давай, — говоритъ: — въ гости позовемъ свекровку и свекра!" — Какъ тѣ пришли, эти три брата поймали убыра и убили ее. А старикъ остался въ гостяхъ.